После продажи товаров и совершения покупок дела Лу Юаня в городе были почти закончены.

Он взглянул на небо и увидел, что солнце находится в самой высокой точке, и это было самое жаркое время дня.

Путешествие в такое время наверняка заставило бы его изрядно попотеть.

Нести тяжелый груз на спине под палящим солнцем и подниматься обратно в гору было не слишком приятным занятием.

Поскольку все утро он был занят, его желудок также голодно урчал, поэтому, не раздумывая, он последовал своему обычному распорядку и прибыл в скромную чайную лавку на юге города.

Ларек назывался «Чайная лавка Чэня», а на улице висел баннер из белой ткани с его названием.

Лу Юань некоторое время смотрел на баннер, снова и снова повторяя в уме слова «Чайная лавка Чэня».

После трансмиграции в этот мир он сначала не понял, в чем дело, но, войдя в город и увидев вывески различных магазинов, вдруг обнаружил, что не может узнать символы этого мира.

Хотя этот мир казался похожим на древние времена его предыдущей жизни, со схожими социальными системами и местными обычаями, сходство было лишь незначительным.

Если не принимать во внимание другие различия, письменность этого мира сильно отличалась от письменности его предыдущей жизни.

Хотя иероглифы в этом мире имели некоторое сходство с китайскими иероглифами из его прошлой жизни, их обозначения и произношение были совершенно другими.

Внешне они могли быть похожими, но их смысл был совершенно иным.

Это не было простым различием между упрощенными и традиционными китайскими иероглифами; это было похоже на разницу между китайским и японским, только еще большую.

Взять, к примеру, слова «Чайная лавка Чэня»: если бы Лу Юань не спросил владельца лавки, он бы сам ломал голову, пытаясь понять, что они означают.

Кроме того, это означало, что иероглифы, которые он знал в прошлой жизни, стали бесполезны в этой.

Ему придется заново учиться читать с нуля.

«Похоже, при первой же возможности мне придется найти репетитора, который научит меня читать», - подумал про себя Лу Юань, и тут же у него разболелась голова.

Научиться читать было непросто.

Плата за услуги репетитора, расходы на канцелярские принадлежности и невозможность продуктивно работать во время учебы - все это выливалось в немалые расходы.

Хотя сейчас у него были кое-какие сбережения, было сомнительно, что восьми серебряных таэлей хватит на все это.

Но если он не сможет читать, то не сможет глубоко погрузиться в этот мир, что тоже было совершенно неприемлемо.

«До Нового года еще три-четыре месяца, когда сильный снегопад завалит горы и охота станет невозможной. Тогда я вернусь в город и спрошу, сколько будет стоить поступить в частную школу, чтобы научиться читать. Надеюсь, к тому времени моего серебра будет достаточно", - подсчитал Лу Юань.

Еще раз взглянув на надпись «Чайная лавка Чэня» и убедившись, что ничего не забыл, он наконец вошел в чайную лавку.

В лавке была простая кухня, где хозяин готовил чай и закуски. Снаружи был установлен большой тент, под которым стояли семь или восемь деревянных столов. Столы и стулья были старые и потрепанные, с пятнами и бороздами, свидетельствующими об их возрасте.

Такие придорожные лавки всегда были популярны среди низшего класса.

Рабочие, работающие в городе, фермеры и охотники, приезжающие в город, - все они не могли позволить себе посещать шикарные рестораны или чайные домики, поэтому за едой и напитками они обращались только в эти маленькие придорожные лавочки.

Поскольку лавочка была рассчитана на низший класс, вся еда и напитки были очень дешевыми.

Домашнее рисовое вино, наполовину разбавленное водой, стоило три цента за чашку.

Чай грубого помола, заваренный из остатков смешанного чая, стоил один цент за три чашки.

Простая лапша янчунь стоила три цента за миску. Если вы захотите кусочки мяса, то это будет стоить десять центов за миску. Были также небольшие блюда с бобами, арахисом и семенами дыни по одному центу за тарелку.

Кроме того, были и другие блюда - выпечка, пироги с мясом и вареная свинина, цены на которые варьировались.

Лу Юань всегда любил есть мясо, а учитывая долгий путь в горы, ему нужно было наесться досыта, чтобы хватило сил.

Поэтому, как только он вошел в чайную лавку, он сразу же позвал: « Старина Чэнь, дай мне два пирога с мясом, миску лапши янчунь, тарелку тушеного мяса и чашу рисового вина».

Говоря, он достал пятьдесят центов и протянул их.

Пироги с мясом стоили по семь центов, тарелка с тушеным мясом - тридцать центов, а с учетом лапши янчунь и рисового вина общая стоимость составила ровно пятьдесят центов.

Одной только этой еды хватило бы обычной семье на весь день.

Бизнесмены всегда ценили клиентов, и первоначальный владелец тела часто посещал чайный магазин Чэня, когда приезжал в город.

Несмотря на то, что каждый визит был разделен месяцем или двумя, в год получалось около десяти посещений.

За эти годы старик Чэнь узнал его как постоянного клиента.

Поэтому, увидев Лу Юаня, он сразу же улыбнулся и сказал: «Хорошо, сэр, пожалуйста, присаживайтесь, ваше блюдо скоро будет готово».

Еда была подана быстро.

Ведь еда была заранее приготовлена: мясные пироги и тушеное мясо нужно было только разогреть. Рисовое вино можно было подавать как есть, а лапшу янчунь нужно было только быстро отварить, посыпать солью и рубленым зеленым луком. Все это были простые блюда.

Занимаясь весь день, Лу Юань проголодался, поэтому, как только принесли еду, он набросился на нее. В мгновение ока еда перед ним полностью исчезла.

С полным желудком он поднял чашу с вином, сделал легкий глоток, а затем неторопливо навострил уши, прислушиваясь к праздной болтовне окружающих.

Выбор чайной лавки, подобной этой, был связан не только с дешевизной.

В чайной лавке собирались самые разные люди: городские рабочие, фермеры из других городов, торговцы, переезжающие с места на место, и даже иногда опустившиеся мастера боевых искусств в крепкой одежде. Здесь можно было встретить людей со всех уголков мира.

Как следствие, сюда же стекались новости со всех концов света.

Любые новости, происходящие в городе, или важные события, происходящие в других местах, обычно можно было услышать в таком чайном ларьке.

«Я слышал, что Лю, богатый купец на востоке города, взял в жены прекрасную молодую наложницу, похожую на Небесного Бессмертного», - сказал мужчина, похожий на рабочего.

«Старому Лю уже за шестьдесят, кто знает, сможет ли он еще справиться с этим, но в его возрасте наличие такой прекрасной молодой жены вызывает зависть у людей».

«Чему тут завидовать? Его наложница была красавицей из Восточного города . Сейчас ей всего четырнадцать, но я видел ее, когда она торговала , ее кожа была такой же мягкой и нежной, как тофу, белой и нежной, что людям хотелось прикоснуться к ней, просто глядя на нее", - сказал грубиян с худым, обезьяноподобным лицом и непристойным выражением.

«Посмотри на свой характер; ты думаешь, что сможешь до нее дотронуться? Лучше бы ты делал больше добрых дел в этой жизни и стремился к лучшей следующей", - сказал другой мужчина.

Как только эти слова были произнесены, в лавке раздался смех.

Все смотрели на развратного грубияна и весело подтрунивали над ним, усталость, накопившаяся за день, словно улетучилась под смех.

Лу Юань тоже не мог удержаться от смеха.

Старый муж и молодая жена всегда были горячей темой для сплетен, они не зависели от времени и оставались неизменно популярными.

Атмосфера в чайной лавке постепенно оживилась.

«Ах...»

Внезапно с улицы донесся крик, за которым последовал шквал хаотичного шума: люди

разбегались, бежали и кричали, падали и разбивались.

Эта суматоха мгновенно привлекла внимание тех, кто находился в чайной лавке.

Лу Юань тоже повернул голову, чтобы посмотреть, и напрягся.

Он увидел мужчину в синей одежде с длинным мечом; одним рывком он взмахнул мечом, и человек в черной одежде перед ним, брызнув кровью, упал на землю.

Средь бела дня кто-то убивал другого на улице!

http://tl.rulate.ru/book/108053/4045488